

Научная статья

УДК 94(510):008 + 7.03(510) + 801.82
DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-9-20

Вклад литератора Ли Юя в развитие ароматической культуры Китая XVII века

Елена Эдмундовна Войтишек

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия
e.voitishek@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8054-6369>

Аннотация

Статья посвящена взглядам на аромакультуру знаменитого китайского литератора Ли Юя (李漁, 1611–1680), который внес большой вклад не только в развитие литературы, драматургии и живописи, но и оставил сочинения, посвященные культуре ароматов. Анализ его деятельности и литературных произведений дает основание считать Ли Юя виднейшим представителем сообщества интеллектуалов *вэньжэнь* и большим знатоком благовоний. На материале философского эссе «Случайное пристанище для праздных дум» (闲情偶寄 *Сяньцин оуцзи*), посвященного различным областям повседневной жизни, изучена его эстетическая концепция использования ароматов в качестве важного инструмента самосовершенствования личности и «вращения жизни» (养生 *яньшэнь*). Эстетические взгляды Ли Юя проиллюстрированы фрагментами эссе, представленными в переводе автора статьи. Издания трудов Ли Юя до сих пор выходят в Китае и на Западе массовыми тиражами, большой популярностью пользуются также сочинения, посвященные его творчеству, – они относятся к разряду литературы по психологии, философии и искусству. Все эти факторы задают актуальность исследования многогранного творчества Ли Юя, а также и других представителей китайских интеллектуалов (文人 *вэньжэнь*) рубежа эпох Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911), которые своей деятельностью существенно развивали разные виды традиционной культуры, включая литературу, эстетику, ароматерапию и декоративно-прикладное искусство.

Ключевые слова

китайская литература XVII века, Ли Юй, «люди культуры» *вэньжэнь*, философское эссе *Сяньцин оуцзи*, «вращение жизни», ароматическая культура, благовония

Благодарности

Автор выражает большую признательность своим китайским коллегам за многолетнюю поддержку и помощь при работе над переводами оригинальных текстов XVII в.: господину Яо Суну (姚嵩), директору переводческой компании «Бочэнь» (Харбин), господину Алтангарагу Борджигиду (阿拉腾嘎日嘎), профессору Университета национальностей Внутренней Монголии (内蒙古民族大学), доктору истории Университета Васэда (Япония, Токио), а также госпоже Алтантуя (阿拉坦图雅), директору китайско-японского отделения Китайского центра международных обменов при Центральном Университете национальностей (中央民族大学) в Пекине

Для цитирования

Войтишек Е. Э. Вклад литератора Ли Юя в развитие ароматической культуры Китая XVII века // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 4: Востоковедение. С. 9–20. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-9-20

Contribution of Writer Li Yu to the Development of Incense Culture in 17th Century China

Elena E. Voytishek

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

e.voytishek@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8054-6369>

Abstract

This article examines the life and work of famous Chinese writer Li Yu (李渔, 1611–1680), who made a great contribution not only to the development of literature, drama and painting, but also wrote entire essays about incense culture. Analysis of his activities and literary works gives reason to consider Li Yu as the most prominent representative of the *wenren* intellectual community and a great incense connoisseur. His aesthetic concept of using incense as an important tool for personal self-improvement and ‘nurturing life’ (养生 *yangsheng*) is studied, using his philosophical essay ‘An Accidental Haven for Idle Thoughts’ (闲情偶寄 *Xianqing ouji*) devoted to various areas of everyday life. Li Yu’s aesthetic views are further illustrated with essay excerpts presented in the translation by the author of this article. Publications of Li Yu’s works continue to be widely published both in China and in the West. Essays devoted to his work, categorized as literature on psychology, philosophy and art are also very popular. All these factors give rise to the relevance of the study of the multifaceted creativity of Li Yu, as well as other representatives of Chinese intellectuals (文人 *wenren*) at the turn of the Ming (1368–1644) and Qing (1644–1911) eras, who by their activities, significantly developed various types of traditional culture, including literature, aesthetics, aromatherapy and arts and crafts.

Keywords

Chinese literature of the 17th century, Li Yu, “person of culture” *wenren*, philosophical essay *Xianqing ouqi*, “nurturing life”, incense culture, fragrance

Acknowledgements

The author expresses their deepest gratitude to their Chinese colleagues for the many years of support and assistance in translating original 17th century texts – to Mr. Yao Song (姚嵩), Director of the Bochen Translation Company (Harbin), Mr. Altangarag Borjigid (阿拉腾嘎日嘎), Professor, Inner Mongolia University for the Nationalities (内蒙古民族大学), Doctor of History, Waseda University (Japan, Tokyo) and Ms. Altantuya (阿拉坦图雅), Director of the Sino-Japanese Branch of the China International Exchange Center at the Central University of Nationalities (中央民族大学) in Beijing

For citation

Voytishek E. E. Contribution of Writer Li Yu to the Development of Incense Culture in 17th Century China. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 4: Oriental Studies, pp. 9–20. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-4-9-20

Введение

В многотысячелетней истории Китая практически невозможно выделить относительно спокойные и мирные времена: династии разных эпох сотрясали крестьянские войны, восстания, набеги кочевников, междоусобные конфликты и смуты. Но даже на этом фоне XVII век представляет собой один из наиболее драматичных периодов китайской истории, когда в результате внутривластного кризиса на смену отечественной династии Мин к власти пришли правители маньчжурской династии Цин (1644–1911). Деятельность маньчжуров в социальной политике и идеологической сфере на протяжении многих десятилетий вызывала среди китайской интеллигенции протестные настроения, подчеркивающие остроту переломного времени и предопределившие тематику и пафос литературных произведений.

Вместе с тем XVII столетие в истории Китая занимает особое место по количеству блестящих литераторов и деятелей культуры. Этот период ознаменовался особыми достижениями в области поэтики, эстетики, поисков индивидуального стиля, новых жанров и психологических опытов. В это время творили видные литераторы, теоретики, критики и популя-

ризаторы классической литературы Цзинь Шэнтан (金圣叹, 1608–1661)¹, Лин Мэнчу (凌濛初, 1580–1644), Фэн Мэнлун (冯梦龙, 1574–1646)², выдающиеся драматурги Тан Сяньцзу (汤显祖, 1550–1616), Кун Шанжэнь (孔尚任, 1648–1718), Хун Шэн (洪升, 1645–1704)³, знаменитые философы-конфуцианцы, просветители и общественно-политические деятели Хуан Цзунси (黄宗羲, 1610–1695), Гу Яньву (顾炎武, 1613–1682), Ван Фучжи (王夫之, 1619–1692)⁴ и многие другие. В этот период необычайно расцвел литературный талант знаменитого новеллиста и оригинального писателя Пу Сунлина (1640–1715), произведения которого породили целое направление в китайской словесности последующих веков, до сих пор вызывая неослабевающий интерес среди писателей⁵, исследователей и переводчиков⁶.

Многие из этих общественных деятелей проявили себя не только как замечательные литераторы, но прославились также и как настоящие «люди культуры» 文人 *вэньжэнь*, оставив заметный след в различных областях художественного творчества и искусства. В соответствии с эстетической концепцией интеллектуалов эпохи Сун (960–1279)⁷, они занимались разными видами творчества, проявляя свои познания в области истории, словесности, искусства, ритуала. Созданные при этом игровые практики и разнообразные виды интеллектуального досуга традиционно сопровождалась воскурением благовоний, знания о функциях и свойствах которых существенно развились в китайском обществе к середине XVII в.

Вместе с развитием техники смешивания ароматического сырья и специй, с изготовлением всевозможных курительниц и разнообразного инструментария интеллектуалы *вэньжэнь* много внимания уделяли вопросу развития нравственных качеств человека, воспитанию его сознания и психики, распространению и пропаганде «элегантного стиля жизни», подразумевающего наслаждение ароматами [Войтишек, Яо Сун, 2018, с. 510–511]. В сочетании с опытом предшествующих поколений и накопленным интеллектуальным багажом культура ароматов к середине XVII в. превратилась в важнейший ориентир для изучения подлинных ценностей традиционной китайской культуры.

¹ Автор обширных комментариев к классическим романам – «Троецарствие» Ло Гуаньчжуна, «Речные заводи» Ши Найяня, к пьесе «Западный флигель» Ван Шифу.

² Лин Мэнчу и Фэн Мэнлун – знаменитые собиратели, редакторы и комментаторы новелл и народных повестей в жанре 话本 *хуабэнь*, составители сборников повестей и рассказов с элементами повествований эпох Сун и Юань и новелл эпохи Мин [Попов, 2012, с. 184–185].

³ Ведущие драматурги рубежа эпох Мин и Цин. До сих пор не сходят с театральных подмостков их драмы – «Пурпурная флейта» и «Пионовая беседка» (Тан Сяньцзу), «Веер с персиковыми цветами» (Кун Шанжэнь), «Четыре прелестницы» и «Дворец вечной жизни» (Хун Шэн) [Попов, 2012, с. 187–193].

⁴ Хуан Цзунси, Гу Яньву, Ван Фучжи – просветители, ученые-энциклопедисты, патриоты, пострадавшие в той или иной мере за свои антиманьчжурские настроения. В их литературном наследии – научные и дневниковые записки, стихотворные пейзажные зарисовки, комментарии к классическим философским трудам [Попов, 2012, с. 194–195].

⁵ К примеру, известный писатель Цай Цзюнь (蔡骏, род. в 1978 г.) в послесловии к роману 2002 г. «Вирус» (病毒 *Бинду*) прямо заявляет о связи своего сочинения с творчеством Пу Сунлина, и в особенности с новеллами Ляо Чжая (聊斋志异 *Ляо чжай чжи и*), проводя параллели между фольклором и сетевой литературой (Цит. по: [Желуховцев, 2010, с. 602]).

⁶ Помимо классических переводов и исследований В. М. Алексеева и Б. Л. Рифтина (напр., [Пу Сунлин, 1988], [Рифтин, 2008]), начинают публиковаться новые солидные работы и переводы А. Г. Сторожука, которые приоткрывают неизведанные стороны творчества Пу Сунлина (напр., [Сторожук, 2021]).

⁷ Помимо концепции, разработанной в эпоху Сун в отношении досуговых занятий «людей культуры» 琴棋书画 *цин чжи шу хуа* (букв. «цитра – шашки – литература / каллиграфия – живопись»), в среде сунских интеллектуалов сформировалось понятие 文人四艺 *вэньжэнь сии* (букв. «четыре искусства “человека культуры”»), которое объединяло такие таланты, как воскурение благовоний 焚香 *фэньсян*, приготовление чая 烹茶 *пэнча*, живопись 挂画 *гуахуа* и аранжировку цветов 插花 *чахуа* [Чэньсян шоуцзан..., 2014, с. 45].

Литераторы *вэньжэнь* и благовония

Одним из выдающихся представителей когорты «людей культуры» на стыке эпох Мин и Цин был Ли Юй (李漁, 1611–1680), широко известный еще под псевдонимом Ли Ливэн (李笠翁 Старец в бамбуковой шляпе). Блестящий знаток китайской литературы и переводчик Д. Н. Воскресенский указывает и на другие псевдонимы писателя – «Литератор, мир пробуждающий» (覺世稗官 *Цзюэ ши байгуань*), «Пониженный в простые смертные» (謫凡 *Чжэ фань*), «Ветротекучий» (風流子 *Фэнлюцзы*)⁸, подчеркивая тем самым жизненную философию Ли Юя, его социальную позицию, антиманьчжурские настроения, вольную и в то же время возвышенную натуру [Воскресенский, 1985, с. 9].

Ли Юй внес большой вклад не только в развитие литературы, драматургии и живописи, в театральную, художественную жизнь южного Китая⁹, но и оставил много эссе-размышлений, посвященных использованию благовоний и разного инструментария. Анализ его деятельности и литературных произведений дает основания считать его большим знатоком ароматов и поклонником этого элегантного искусства.

В отечественной и западной синологической традиции многогранная творческая деятельность Ли Юя в целом представлена переводами его романов и повестей¹⁰, исследованиями Б. Л. Рифтина¹¹, Д. Н. Воскресенского, Е. В. Завадской¹², Роберта ван Гулика¹³ и других ученых, однако эта сторона интересов выдающегося писателя остается практически неизвестной.

Между тем на стыке эпох Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911) в большом количестве издавалась литература по культуре благовоний: трактаты, медицинские и лекарственные справочники, сборники рецептов, эссеистическая проза и поэтические произведения. Здесь тон

⁸ Само понятие 風流子 *фэнлюцзы* относит сразу к двум взаимосвязанным образам – к художественно-философскому течению «Ветра и потока» и к поэтическому произведению танского времени под названием «Фэнлюцзы», впоследствии ставшей жанровым понятием. В обоих случаях использовалась коннотация свободы и спонтанности творческого порыва, в связи с чем этот псевдоним лучше перевести как «Рожденный ветром и потоком», тем более что под этими образами подразумеваются философские категории *дао* и *ци*.

⁹ Ли Юй был не только выдающимся литератором, поэтом, эссеистом, драматургом, музыкантом, видным театральным деятелем, но и профессиональным издателем и редактором. В своем имении в Нанкине он основал знаменитую книжную лавку «Сад с горчичное зерно» (芥子園 *Цзецзыюань*) и издательский дом, который существует и поныне. В этом издательстве были отредактированы и переизданы многие произведения, включая классические романы («Троецарствие», «Речные заводи», «Путешествие на Запад», «Цзинь, Пин, Мэй» и др.). Небольшое имение Ли Юя, созданное в соответствии с концепцией «вся вселенная в одном кувшине» (壺中天地 *ху чжун тяньди*), служило кругу литераторов моделью, где отрабатывались эстетические принципы «людей культуры». Здесь же сам хозяин выступал со своей семейной театральной труппой. Вокруг этого имения сплотились последователи Ли Юя, которые в течение полутора столетий создавали беспрецедентный труд по основным техникам традиционной китайской живописи, который вошел в историю под названием «Слово о живописи из сада Горчичное зерно» (芥子園畫譜 *Цзецзыюань хуапу*). По материалам сайтов справочно-поисковой китайской системы Baike baidu – URL: <https://baike.baidu.com/item/闲情偶寄/1411681?fr=aladdin>; URL: <https://baike.baidu.com/item/芥子园/8187475>; URL: <https://baike.baidu.com/item/李渔/3817> (дата обращения 08.01.2022).

¹⁰ См. издания романа Ли Юя «Подстилка из плоти», сборника повестей Ли Юя «Двенадцать башен» в переводах Д. Н. Воскресенского, снабженные его предисловиями и комментариями. Напр., [Ли Юй. Полуночник Вэйан, или Подстилка из плоти. М.: Гудьял-Пресс, 2000. 320 с.], [Ли Юй. Двенадцать башен. М.: Худ. лит., 1985. 351 с.].

¹¹ См., напр., раздел «Повествовательная проза XVI–XVII вв.» в [История всемирной литературы, 1987, т. 4, с. 486–497].

¹² Е. В. Завадской принадлежит исследование и перевод произведения «Слово о живописи из сада Горчичное зерно». См. [Слово о живописи из Сада с горчичное зерно / Пер., предисл. и коммент. Е. В. Завадской; отв. ред. Л. З. Эйдлин. М.: Наука, 1969. 518 с.].

¹³ Творчеству Ли Юя и, в частности, его философскому эссе посвящен раздел в книге 1961 г. Р. Ван Гулика «Сексуальная жизнь в древнем Китае» [Гулик, 2004, с. 453–461]. На страницах своего обзора известный нидерландский синолог упоминает еще несколько трудов о личности Ли Юя и его деятельности, среди которых значатся имена таких выдающихся ученых, как В. Эберхард, Линь Ютан, Франц Кун и др.

задавали все те же представители сообщества «людей культуры» *вэньжэнь*: в их трудах много рассуждений о силе ароматов, разновидностях благовоний, рецептах изготовления, способах возжигания, вспомогательных аксессуарах, которые позволяют максимально проявить запах или продлить аромату жизнь.

«Люди культуры» широко практиковали такие способы наслаждения тонкими ароматами, как заваривание чая с душистыми травами, добавление в тушь мускуса и гвоздики (тем самым и бумага с письменами начинала благоухать). Будучи любителями чтения и книг, для борьбы с книжными жучками-древоточцами они пропитывали бумагу душистыми настоями, смазывали страницы и ящички для хранения свитков разными кремами и мазями, закладывали между страницами ароматные травы. Такие средства так и назывались – «благовония для книг» (書香 *шу сянь*) [Фу Цзинлян, 2011, с. 250].

В эпоху Мин было придумано много новых видов составных благовоний, предложенных китайскими книжниками: «благовония императорского дворца» 龍樓香 *лунлоу сянь* (букв. «благовония дворца дракона»), «аромат гибискуса» 芙蓉香 *фужун сянь*, «благовония десяти тысяч весен» 萬春香 *вань чунь сянь*, «сладкие ароматы» 甜香 *тяньсянь*, «висячие благовония черного дракона» 黑龍挂香 *хэйлун гуасянь*, «черные лепешки» 黑香餅 *хэйсянь бин* и др. «Люди культуры» экспериментировали с этими и другими видами душистых смесей, собираясь на изысканные встречи в специальных «ароматных домах» (香家 *сянь цзя*), получивших широкую известность в Пекине, начиная с эпохи Мин [Там же, с. 97].

Во время таких встреч изобретались не только рецепты благовоний, но и новые способы их воскурения. Так, был предложен метод бездымного воскурения благовоний (無火之香 *у хо чжи сянь*), когда дым вместе с оттенками чада не появлялся, а благоухание распространялось «отдельно от источника тепла» (隔火熏香 *гэ хо сюнь сянь*). Это называлось «отпускать аромат» (放香 *фан сянь*). При этом методе между угольным брикетом и ароматических средством закладывали кусочки карборунда¹⁴, что давало возможность долго возжигать то или иное благовоние. Несмотря на относительную безопасность такого метода, бездымное возжигание было распространено только среди небольшой части «людей культуры»: большинство минских и цинских интеллектуалов, как и их предшественники эпох Тан и Сун, воскурляли благовония обычным образом, не отделяя их от огня [Там же, с. 250]. Видимо, наблюдение за причудливыми струйками дыма в сознании поэтов и художников было неотделимо от самого аромата и создавало особую творческую атмосферу.

Нижеприведенный пассаж из эссе «На досуге наслаждаться уединением» (考盤余事 *Каопань юйши*) минского литератора Ту Луна (屠隆, 1543–1605)¹⁵ в определенной степени может служить свидетельством того, как «люди культуры» *вэньжэнь* относились к благовониям:

Польза от применения ароматов велика. Когда в уединении сидишь и рассуждаешь о *дао* и *дэ*, воскурение благовоний очищает помыслы, радует душу. В четвертую стражу¹⁶, под заходящей луной, посреди запустения возжигаешь благовония и тихонько напеваешь. Прорвав створки, открываешь залитое лунным светом окно, смахиваешь пыль и еле сдерживаешь вздохи, прикрыв светильник, читаешь в ночи – тогда воскурение благовоний прогоняет прочь демонов сна, что называется, берешь себе в компаньоны луну. А если рядом еще и красавица, ведешь с ней тайные беседы, руки сплетаешь и греешь, обхватывая курильницу, ощущаешь душевную близость, как говорится, поверяешь собеседнику чувства. Если во время дождя у закрытого окна хорошо выспался днем, то можно допоздна читать книгу и, прихлебывая чай, неспешно беседовать. Курильница постепенно раскаляется, и благовония начинают источать соблазнительный, сильный аромат. Хмельные гости на дешевой пирушке при свете луны ясной ночью щиплют струны циня и стучат в барабан, декламируют стихи нараспев в пустом здании, а ты вглядываешься в очертания

¹⁴ Карбид кремния, обладающий хорошей теплопроводностью и не плавящийся при высоких температурах.

¹⁵ Ту Лун – уроженец уезда Инь в провинции Чжэцзян, ярый последователь даосизма, известный писатель и драматург эпохи Мин.

¹⁶ Четвертая ночная стража соответствует времени от 1 до 3 часов ночи.

гор Цан вдалеке... Наконец, курильница гаснет, а благоухающий туман от благовоний окутывает занавеси и рассеивает сор заблуждений. Хоть аромат быстро исчезает, без него никак нельзя.

(Цит. по: [Фу Цзинлянь, 2011, с. 251]. Пер. Е. Войтишек, М. Измайловой)

Философское эссе Ли Юя

Что касается литератора Ли Юя, то, вероятно, он тоже был знатоком ароматического сырья и особенностей использования курильниц. Его трепетное отношение к благовониям более всего проявляется в философском эссе 1671 г. «Случайно написал в минуты отдыха» (闲情偶寄 *Сяньцин оуцзи*), название которого с трудом поддается буквальному переводу. Переводчик и комментатор этого произведения Д. Н. Воскресенский дал ему название «Случайное пристанище для праздных дум»¹⁷. Учитывая структуру и содержание этого объемного сочинения, где Ли Юй обращается к теме «учения о поддержании жизни» (养生 *яньшэн*), его можно воспринимать в качестве руководства, каким образом время от времени можно поддерживать праздное настроение. Интерпретация этого названия допускает толкование, связанное с возможностью предаться праздному настроению в потоке жизни, поддавшись внезапным желаниям и неожиданным чувствам, когда хочется остановиться и поразмышлять, отринув текущие заботы. В этом случае не подразумевается бездумная скука или бездействие: речь идет о выходе сознания на другой уровень путем концентрации на окружающих предметах и событиях.

По мысли Ли Юя, состояние «чистой праздности» можно достичь в единении с природой, отринув рутинность бытия и мелочную суетность жизни, окунувшись в жизнь, «полную радостей, с ее красками, звуками, запахами». Пафос этого сочинения направлен на достижение естественного состояния «возвышенного и оптимистического состояния духа» [Воскресенский, 1985, с. 9], которое полезно культивировать и поддерживать, обращаясь и к привычным вещам, и тем, что выходят за пределы обыденности.

В восьми главах этого объемного сочинения автор на разных примерах дает практические советы с тем, чтобы жизнь приносила радость в каждом дне. Он обращается к повседневной жизни (как есть, пить, одеваться в разные времена года, как находить радость в труде и самых обыденных вещах) и к сфере духовной жизни (пьесы, музыка, парки и сады, архитектура, развлечения, связанные с воскурением благовоний, завариванием чая, составлением цветочных композиций, с игрой на цитре *цин*, в шашки *вэйци* и пр.)¹⁸.

Ниже представлена структура этого произведения, состоящего из восьми глав¹⁹:

词曲部 *Цыцзюй-бу* «Стихи *цы* и арии *цзюй*»

演习部 *Яньси-бу* «Театральные представления»

声容部 *Шэнжун-бу* «Звуки и образы»

居室部 *Цзюйши-бу* «Жилища и помещения»

器玩部 *Цивань-бу* «Утварь для любования и отдохновения»

饮馔部 *Иньчжуань-бу* «Напитки»

¹⁷ Фрагменты этого произведения см. по: [Ли Юй. Полуночник Вэйян, или Подстилка из плоти: Роман; Двенадцать башен: Повести; Случайное пристанище для праздных дум: Эссе-размышления / Пер. и коммент. Д. Н. Воскресенского. М.: Худож. лит., 1995. 556 с.].

¹⁸ Нидерландский ученый и дипломат Роберт ван Гулик (1910–1967) в книге «Сексуальная жизнь в древнем Китае» (1961) подчеркивает также важность эротической сферы в концепции поддержания жизни Ли Юя, отмечая его внимание к облику идеальной женщины, включая ее грим, одежду, физические и духовные достоинства (глава 3 *Шэнжун-бу*), а также к описанию особенностей сексуальных отношений партнеров из разных социальных слоев (глава 6 *Иньчжуань-бу*) [Гулик, 2004, с. 455–456].

¹⁹ Дается по: Репозиторий старинных текстов на электронном ресурсе «Стена книг далекого прошлого. Классические литературные тексты» (梦远书城。古典文学). Цин Ли Юй (Ливэн). Сяньцин оуцзи [清李渔笠翁。闲情偶寄]. Цинский Ли Юй (Ливэн). Случайное пристанище для праздных дум. 158 с. URL: <http://www.my285.com/gdwx/xqoj/index.htm> (дата обращения 07.10.2020).

种植部 *Чжунчжи-бу* «Посадка растений»

颐养部 *Иян-бу* «Упокое и поддержание»²⁰.

Так, в главе «Упокое и поддержание» (颐养部 *Иян-бу*) речь идет о том, как во время отдыха развивать свой дух, как получать удовольствие от путешествий, как наслаждаться временами года, как находить отдохновение в семейных делах и др. В главе «Утварь для любования и отдохновения» (器玩部 *Цивань-бу*) Ли Юй предлагает следить, как правильно располагать ширмы, книги и картины, как любоваться чайной и винной утварью, дает рекомендации по воскурению благовоний, ухаживанию за курильницами, чашами, вазами и светильниками. Особое внимание при этом он уделяет описанию разных видов курильниц, способам воскурений благовоний, обосновывая важность перемен в убранстве кабинета ученого. В этих мелочах автор раскрывает радостную суть постижения жизни как «россыпи бытия», усматривая в них естественное движение по пути-*дао*, к которому нужно стремиться человеку.

В разделе «Важны постоянные изменения» (贵活变 *Гуй хо бянь*) этой главы Ли Юй подчеркивает:

Искусность в убранстве уединенного кабинета должна выражаться в постоянном изменении. Если одна какая-нибудь старинная вещица, что называется, «пустит корни» и целый год будет находиться на одном и том же месте, то она начнет гнить и разлагаться. Точно так же и у человека начнет уменьшаться жизненная сила, если он не умеет навести порядок в своих антикварных безделицах. Если человек будет зависеть от тех вещей, которые он использует в доме, он не сможет переехать куда-либо за пределы своего дома, тогда как все должно пребывать в постоянном изменении. Почему же так происходит, в чем причина?

Между теми вещами, на которые направлен взгляд человека, и его сердцем и чувствами существует тесная связь. Если в сердце человека возникли новые чувства, – это повод прежде всего глазам начать смотреть на новые предметы вокруг себя. Отсутствие каких бы то ни было изменений в жилище ведет к неперенной гибели хозяина. Скажем, в некоем здании есть несколько комнат – широких, узких, с высокими и низкими потолками, неодинаковых по размеру. Во всех комнатах плотник прорубает решетчатые двери, створки, окна, но комнаты по форме и типу получаются неодинаковые, можно их менять по выбору, переставлять вещи, менять обстановку, любоваться разными видами из окон, если захочется новых впечатлений для взора и слуха. Те вещи, которые располагались вдали друг от друга, можно поставить вместе, или наоборот, можно разделить те предметы, которые изначально стояли рядом. По-новому расположенные вещи могут раскрыться, обнаружить свою глубокую сущность, которая не была замечена поначалу. Можно менять обстановку произвольно, лишь бы это соответствовало желаниям и устремлениям сердца.

Некоторые люди могут сказать, что это очень утомительно – передвигать и переставлять вещи туда-сюда по многу раз. Я отвечу так. Цзиньскую керамику каждый день ставили на алтарь и сразу убирали – вроде утомительно, но не было людей, кто бы смеялся над этим. Так неужели милые безделицы хуже того алтаря, разве трудно их немного передвинуть? Тем более что тот, кто будет этим заниматься с удовольствием, не ощутит никакой усталости. Невозможно целыми днями напролет предаваться лишь насыщению и не думать над событиями и вещами [Ли Юй, 2016, с. 279–281]²¹.

При этом он обращает внимание на необходимость перемещения курильниц и дает подробные рекомендации:

Среди старинных вещей курильницы занимают особое место – они способны вызвать чувство необычайного спокойствия и умиротворения. При этом идеальное место для их расположения зависит от помыслов того, кто их использует. Но даже при этом их следует переставлять с места на место каждый день, нельзя допустить того, чтобы за ними закрепилось одно и то же положение. Некоторые люди спрашивают, в чем причина этого. Я объясню с помощью метафоры, связанной с образом парусника. Когда судно идет под парусом, его надо подстраивать под направление ветра: так, если ветер дует слева, надо поворачивать

²⁰ Д. Н. Воскресенским переведены только две главы этого сочинения: глава 3 «Звуки и образы» (声容部 *Шэнжун-бу*) и глава 8 «Упокое и поддержание» (颐养部 *Иян-бу*). Автор данной статьи преимущественно брал для анализа фрагменты оригинального текста Ли Юя из главы 5 «Предметы отдохновения» / «Утварь для любования» (器玩部 *Цивань-бу*) и главы 8 *Иян-бу*, где дается перечисление различных способов развития духа (способы развлечения богачей и бедняков; способы отдохновения в семье, во время путешествия; приемы любования и наслаждения разными временами года, наблюдения за игрой на цитре *цин*, в шашки *вэйци* и др.).

²¹ Здесь и далее фрагменты из сочинения Ли Юя даны в переводе Е. Войтишек.

направо. В противном случае парусник никак не сможет продвигаться вперед, а может даже замереть на месте.

Так и с курильницей: надо следить за направлением ветра. Допустим, в комнате два окна – северное и южное. Если ветер дует в южное окно, курильницу следует ставить на южной стороне, если же ветер дует с севера, то ее надо расположить на северной стороне. Если ветер дует с юго-востока или северо-запада, то курильницу следует слегка подвинуть, чтобы ее не обходил стороной поток воздуха. Если на курильницу не попадает ветер, то дым от курений не сможет струиться вслед за ним, невозможно будет наслаждаться ароматом благовоний. Еще надо обязательно следить за тем, чтобы на пути потока ветра не было преград. Если ветер задувает с южной стороны, то надо приоткрыть северное окно, если ветер дует с севера, то нужно растворить южное окно. Только так аромат благовоний проникнет в помещение на постоялом дворе и наполнит его благоуханием, приятным для путешественников [Ли Юй, 2016, с. 281–282].

В своем эссе Ли Юй придавал большое значение разным мелочам в праздничных ритуалах и ежедневных моционах, тщательно описывая, какими должны быть курильницы, вазы, чайники, различная утварь вроде лопаточек или палочек, чтобы ничего не нарушило естественности и гармонии:

Форма ваз и курильниц, придуманных в древности, абсолютно совершенна, потомкам нет надобности изобретать что-то новое, – как говорится, «нарисовав змею, пытаться пририсовать ей ноги». Надо только беречь и почитать эти редкостные вещи, изредка к ним что-либо добавляя. К примеру, при использовании курильниц нужны лопаточки и палочки: лопаточкой мешают пепел, а палочками зажимают брусочки углей – эти две вещицы абсолютно необходимы. Размер палочек должен соответствовать величине курильницы – причина этого чрезвычайно проста, каждый должен это понимать. Точно так же, как форма лопаточки должна соответствовать форме курильницы: если курильница квадратная, то и лопаточка должна быть квадратной, если курильницы круглая, то и лопаточка должна быть округлой формы. Надо следить, чтобы все друг другу соответствовало, а то люди обычно эти простые правила игнорируют. Когда в курильницу закладывают брусочек угля, пепел надо утрамбовать и подровнять лопаточкой. Здесь надо соблюдать правило: если курильница квадратная, лучше лопаточку тоже использовать квадратную, если курильница круглая, лопаточка должна быть округлой. Но что касается обработки краев, то здесь следует действовать наоборот: у краев квадратной курильницы надо использовать круглую лопаточку, а по краям круглой курильницы лучше использовать квадратную лопаточку. Это, конечно, нелегко соблюсти – легко так сделать в центре курильницы, а по краям этого добиться трудно. В любом случае, действовать надо сообразно обстоятельствам – что называется, «кроить платье по фигуре». Так или иначе, с помощью бронзовых лопаточек пепел трамбуется и выравнивается, подготовка завершается. Это действие перед гостями обязательно должен сделать не мальчик-слуга, а собственноручно сам любезный хозяин [Ли Юй, 2016, с. 258–260].

В разных частях своего сочинения Ли Юй возвращается к теме ароматов и важности правильного использования подходящего инструментария. Он неоднократно подчеркивает, как важно во время отдыха развивать свой дух, указывая множество способов, среди которых одним из самых эффективных он называет подготовку и проведение ритуала воскурения благовоний.

Действительно, тщательный выбор утвари и инструментов, неспешная и сосредоточенная утрамбовка пепла, смешение по собственному рецепту душистых компонентов – все это наминало необходимый ритуал подготовки художника или каллиграфа к творческому акту, где каждая мелочь приобретала важное значение. Так, в главе «Утварь для любования и отдохновения» (器玩部 *Цивань-бу*) Ли Юй рассуждает о том, как следить за пеплом в курильнице и ежедневно поддерживать его в порядке, как нужны разные вещицы вроде лопаточки и метелочки. За описанием этих милых мелочей вырисовывается подробная картина быта кабинета ученого и «человека культуры»:

Ежедневно наводить порядок довольно утомительно, для пепла можно сделать из дерева пресс – по форме сосуда. Такой пресс может заменить до десятка нажатий медной лопаточки. Все это делается не только чтобы сберечь усилия, а для того, чтобы придать особо красивую и аккуратную форму пеплу внутри сосуда. Еще лучше к деревянному прессу приделать сверху ручку и аккуратно нажимать на него.

Есть еще одно соображение, как придать красивую форму пеплу – вырезать что-либо на дне такого деревянного пресса. Это могут быть цветы сливы или хризантемы, это может быть пятистишие, это могут быть триграммы *ба гуа* и проч. Но человек посмотрит и полюбуется – ведь никто еще до этого не додумался – и скажет: «Как прекрасен этот узор!» и вспомнит о Ли Ливэне. Пусть такой узор будет называться «печать Ливэна для благовоний» (笠翁香印 *Ливэн сяньинь*). Только ставить такую печать надо быстро,

поскольку пепел горячий, да и поток воздуха может попасть и смести узор. Печать лучше пропитать лаком на масляной основе, чтобы при нанесении узора пепел не прилипал и не разлетался²².

Кроме этих двух вещей – лопаточки и палочек – при воскурении благовоний еще нужна специальная коробочка для хранения ароматических веществ. Еще нужен стаканчик, чтобы ставить туда лопаточку и палочку. Весь этот инструментарий так же важен при воскурении благовоний, как человеку руки и ноги: он так же представляет собой единое целое, как цельное человеческое тело.

По правде сказать, есть еще один нужный предмет. Очень мало людей кто знает об этом и использует. Речь идет о специальной метелочке, которой надо сметать оставшийся пепел. Конечно, есть еще специальная крышка (底盖 *дигай*), которая сверху прикрывает сосуд, чтобы пепел не разлетался. Кроме того, поднос с ручками для переноса сосуда защищает саму драгоценную вещь от нечистых и потных рук. Люди часто используют поднос, а крышку – не так уж часто. Ведь курильница (炉瓶 *лупин*) обычно стоит в специальной комнате, где нет ветра, который бы взметал пепел. Вот поэтому крышка обычно не нужна.

Сам сосуд для благовоний можно делать из фарфора и из меди. Фарфоровые сосуды поистине прекрасны, но очень уж не прочны, слишком легко их можно разбить. Вообще фарфоровый сосуд особенно прекрасен, если в него налить воду. Медь же при этом дает неприятный запах. Медные сосуды известны уже давно, они достаточно дорогие, зимой в них вода застывает, превращаясь в лед. На фарфор может позариться вор, поэтому обычно используют все же медные сосуды [Ли Юй, с. 96–97]²³.

Заключение

Итак, судя по вышеприведенным фрагментам из философского эссе Ли Юя, он был большим знатоком ритуалов воскурения благовоний, разбирался в особенностях душистого сырья, в использовании разнообразного инструментария (включая ароматические печати 香印 *сяньинь*). Вдохновенно экспериментируя с атрибутами искусства ароматов, он включал наслаждение благовониями и эстетикой всего процесса, сопутствующего их возжиганию, в перечень непреходящих «радостей жизни», а свой литературный, поэтический и художественный талант воплощал в изысканных строках.

Эстетика жизни Ли Юя, выражающаяся в принципе «обретения радости» (行乐 *синлэ*), была основана на повседневных привычках:

- в одежде и внешнем виде (голос и внешний вид, подчас играющие более важную роль, чем одежда, женская красота);
- в еде (питье, соблюдение умеренности, важность сочетания эстетики и практичности);
- в жилье (комната, посуда, растения, домашняя среда – принцип умеренности и постоянных изменений);
- в развлечениях (песни, музыка, физические упражнения и духовные практики – каллиграфия, живопись, чай, благовония);
- в концепции «вращения и воспитания» 颐养 *и-ян*²⁴ (развитие духа, устранение беспокойства, излечение болезней);
- в единении с природой (сотворение радости в мелочах, в любовании сезонами, в путешествиях и возвращениях домой).

Примечательно, что на фоне множества специальных трудов, трактатов и справочников по культуре ароматов, изданных в XVII в. и, вероятно, хорошо известных в кругу интеллектуалов *вэньжэнь*, свои глубокие и широкие познания о благовониях Ли Юй воплотил в философском эссе, посвященном различным областям повседневной жизни. Задействовав мощный литературный дар, талант драматурга, живописца, блестящего знатока садово-паркового искусства, он включил в свою стройную эстетическую концепцию использование ароматов

²² Об ароматических печатях см. [Войтишек, 2021].

²³ См. репозиторий старинных текстов на электронном ресурсе «Стена книг далекого прошлого. Классические литературные тексты» (梦远书城。古典文学)。Цин Ли Юй (Ливэн). Сяньцин оуцзи [清李渔笠翁。闲情偶寄]。Цинский Ли Юй (Ливэн). Случайное пристанище для праздных дум. 158 с. URL: <http://www.my285.com/gdwx/xqoj/index.htm> (дата обращения 07.10.2020).

²⁴ В переводе Д. Н. Воскресенского, «упокоение и поддержание» – по названию главы 8 философского эссе Ли Юя [Ли Юй, 1995].

как непреходящий элемент бытия, как важный инструмент самосовершенствования личности и «взращивания жизни».

Время дало справедливую оценку труду Ли Юя: в Китае до сих пор массовыми тиражами выходят его издания, которые зачастую сопровождаются таблицами и иллюстрациями (см., напр., [Ли Юй, 2016]). Более того, издания этого произведения популярны и на Западе: они входят в разряд литературы по психологии, философии и искусству (см., напр., [Dars, 2003]²⁵).

Все эти факторы задают актуальность исследования не только многогранного творчества Ли Юя, но и других представителей китайских интеллектуалов *вэньжэнь* рубежа эпох Мин (1368–1644) и Цин (1644–1911), которые своей деятельностью существенно развивали разные виды традиционной культуры, включая литературу, эстетику, ароматерапию и декоративно-прикладное искусство.

Список литературы

- Войтишек Е. Э.** Ароматическая культура Восточной Азии. Китай: с древности по настоящее время: Учеб. пособие / Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. 224 с.
- Войтишек Е. Э., Яо С.** Курильницы бошаньлу в ароматической культуре Китая: символика и социальные функции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2018. Т. 10. Вып. 4. С. 510–524. DOI 10.21638/spbu13.2018.408
- Воскресенский Д. Н.** Ли Юй: писатель и творчество / Вступ. ст. к Ли Юй. Двенадцать башен. Повести / Пер. с кит. Д. Воскресенского. М.: Худ. лит., 1985. С. 3–16.
- История всемирной литературы в 9 томах / Гл. ред. Г. П. Бердников. М.: Наука, 1987. Т. 4. С. 486–497.
- Ли Юй.** Двенадцать башен. Повести / Пер. с кит. Д. Воскресенского. М.: Худ. лит., 1985. 351 с.
- Ли Юй.** Полуночник Вэйан, или Подстилка из плоти / Пер. Д. Воскресенского. М.: Гудьял-Пресс, 2000. 320 с.
- Ли Юй.** Полуночник Вэйан, или Подстилка из плоти: Роман; Двенадцать башен: Повести; Случайное пристанище для праздных дум: Эссе-размышления / Пер. и коммент. Д. Воскресенского. М.: Худож. лит., 1995. 556 с.
- Гулик Р. ван.** Сексуальная жизнь в древнем Китае / Пер. с англ. А. М. Кабанова. СПб.: Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2004. 544 с.
- Желуховцев А. Н.** Кардинальное преобразование китайской беллетристики в XXI веке // Китай и окрестности: мифология, фольклор, литература. К 75-летию академика Б. Л. Рифтина. М.: РГГУ, *Orientalia et Classica*, Труды Института восточных культур и античности, 2010. Вып. 25. С. 599–607.
- Попов О. П.** Китайская литература. М.: АРТКРАС, 2012. 512 с.
- Пу Сунлин.** Рассказы Ляо Чжяя о необычайном. / Пер. с кит., предисл. и комм. В. Алексеева; сост. М. Баньковской. М.: Худож. лит., 1988. 559 с. (Библиотека китайской литературы)
- Рифтин Б. Л.** Новеллы Пу Сун-лина (Ляо Чжяя) в переводах В. М. Алексеева // Восточная классика в русских переводах: обзоры, анализ, критика / Под ред. Б. Л. Рифтина. М.: Вост. лит., 2008. С. 113–203.
- Слово о живописи из Сада с горчичное зерно / Пер., предисл. и коммент. Е. В. Завадской; отв. ред. Л. З. Эйдлин. М.: Наука, 1969. 518 с.
- Сторожук А. Г.** Новелла Пу Сунлина «Беседы зрачков» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 4, Востоковедение. С. 135–144. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-4-135-144
- Dars Jacques.** Les carnets secrets de Li Yu: Au gré d'humeurs oisives, un art du bonheur en Chine / Ed. par Philippe Picquier. Paris, Mass Market Paperback, 2003, 335 p.

²⁵ Жак Дарс (Jacques Dars, 1941–2010) – французский синолог, исследователь творчества Ли Юя, знаток и переводчик классической китайской литературы (включая роман Ши Найяна «Речные заводи»).

- Ли Юй.** Туцзе сяньцин оуци [李鱼。图解闲情偶寄]. Эссе «Случайное пристанище для праздных дум» с комментариями и иллюстрациями. Пекин: Бэйцзин лянхэ чубань гунсы, 2016. 446 с. (на кит. яз.)
- Фу Цзинлянь.** Чжунго сян вэньхуа [傅京亮。中国香文化]. Китайская культура благовоний. Цзинань: Цилу шушэ, 2011. 316 с. (на кит. яз.)
- Чэньсян шоуцзан жумэнь байкэ [沉香收藏入门百科. 张梵, 姜跃进编著]. Элементарная энциклопедия по коллекционированию агаровой древесины / Под ред. Чжан Фань, Цзян Юэцзинь. Пекин: Хуасюэ гуньэ чубаньшэ, 2014. 156 с. (на кит. яз.)

References

- A word about painting from the garden with a mustard seed. Transl., foreword. and comments by E. V. Zavadskaya; ch. ed. L. Z. Eidlin. Moscow, Nauka, 1969, 518 p. (in Russ.)
- Chenxiang shouzang rumen baike [沉香收藏入门百科. 张梵, 姜跃进编著]. An elementary encyclopedia of aquilaria collections by Zhang Fan, Jiang Yuejin. Beijing, Huaxue gunye chubanshe, 2014, 156 p. (in Chin.)
- Dars Jacques.** Les carnets secrets de Li Yu: Au gré d'humeurs oisives, un art du bonheur en Chine. Ed. par Philippe Picquier. Paris, Mass Market Paperback, 2003, 335 p.
- Fu Jingliang.** Zhongguo xiang wenhua [傅京亮。中国香文化]. Chinese incense culture. Jinan, Qilu shushe, 2011, 316 p. (in Chin.)
- Gulik R. van.** Sexual Life in Ancient China. Transl. by A. M. Kabanov. St. Petersburg, ABC-classics, Petersburg Oriental Studies, 2004, 544 p. (in Russ.)
- History of World Literature in 9 volumes. Ch. ed. G. P. Berdnikov. Moscow, Nauka, 1987, vol. 4, pp. 486–497. (in Russ.)
- Li Yu.** Tujie xianqing ouji [李鱼。图解闲情偶寄]. Essay ‘An Accidental Haven for Idle Thoughts’ with comments and illustrations. Beijing, Beijing lianhe chuban gongsi, 2016, 446 p. (in Chin.)
- Li Yu.** Midnighter Weiyang, or Bed of flesh. Transl. by D. Voskresensky. Moscow, Gudyal-Press, 2000, 320 p. (in Russ.)
- Li Yu.** Midnighter Weiyang, or Bed of Flesh: Novel; Twelve Towers: Tales; An Accidental Haven for Idle Thoughts: Essays-reflections. Transl. and comments by D. N. Voskresensky. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1995, 556 p. (in Russ.)
- Li Yu.** Twelve towers. Story. Trans. by D. Voskresensky. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1985. 351 p. (in Russ.)
- Popov O. P.** Chinese literature. Moscow, ARTKRAS, 2012, 512 p. (in Russ.)
- Pu Songling.** Rasskazy Liao Zhaia o neobychainom [Strange Tales from a Chinese Studio. Chinese Literature book collection]. Transl. from Chinese, foreword and notes by V. Alexeyev; compiled by M. Bankovskaya Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1988, 559 p. (in Russ.) (Biblioteka kitaiskoi literatury [Library of Chinese literature])
- Riftin B. L.** Novelty Pu Song-linga (Liao Zhaya) v perevodach V. M. Alekseyeva [Pu Songling’s Stories (Liao Zhai) in V. M. Alexeyev’s translations]. In: Vostochnaya klassika v russkikh perevodakh: obzory, analiz, kritika [Oriental classics in Russian translations: reviews, analysis, critics]. Ed. by B. L. Riftin. Moscow, Vostochnaya Literatura, 2008, pp. 113–203. (in Russ.)
- Storozhuk A. G.** Pu Songling’s Short-Story “Pupils’ Talk”. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 4: Oriental Studies, pp. 135–144. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-4-135-144
- Voskresensky D. N.** Li Yu: writer and creativity. Introduction to Li Yu. Twelve towers. Story; trans. by D. Voskresensky. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1985, pp. 3–16. (in Russ.)
- Voytishek E. E.** Incense culture of East Asia. China: from antiquity to the present: Textbook. Novosibirsk, Novosibirsk State Uni. Press, 2021, 224 p. (in Russ.)

- Voytishek E. E., Yao S.** Boshanlu censers in China's incense culture: Symbols and social functions. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2018, vol. 10, iss. 4, pp. 510–524. (in Russ.) DOI 10.21638/spbu13.2018.408
- Zhelokhovtsev A. N.** Cardinal transformation of Chinese fiction in the XXI century. In: *China and Around: Mythology, Folklore, Literature. On the Occasion of the 75th Anniversary of Academician B. L. Riftin*. Moscow, Russian State University for the Humanities, *Orientalia et Classica, Papers of the Institute of Oriental and Classical Studies*, 2010, vol. 25, pp. 599–607. (in Russ.)

Информация об авторе

Елена Эдмундовна Войтишек, доктор исторических наук, профессор

Information about the Author

Elena E. Voytishek, Doctor of Sciences (History), Professor

*Статья поступила в редакцию 10.01.2022;
одобрена после рецензирования 27.01.2022; принята к публикации 31.01.2022
The article was submitted on 10.01.2022;
approved after review on 27.01.2022; accepted for publication on 31.01.2022*